

АРТУР
ШОПЕНГАУЭР

АФФОРИЗМЫ
ЖИТЕЙСКОЙ • МУДРОСТИ

НАША • ЛИЧНОСТЬ –
ПЕРВОЕ УСЛОВИЕ
СЧАСТЬЯ

МОСКВА
2015

В чем, по Шопенгауэру, берет свое начало главный источник человеческого счастья?

1. В благородстве происхождения
2. В богатстве и власти
3. В собственном внутреннем «я»
4. В поддержке малого круга близких людей

*Правильный ответ вы сможете узнать, прочитав
эту книгу...*

| СОДЕРЖАНИЕ

Философ пессимизма	5
Предисловие	6
Афоризмы житейской мудрости	8
Введение.....	8
Основные отделы	12
О том, что есть индивид	30
О том, что́ имеет индивид	84
Паренезы и максимы	101
а. Всеобщее	103
b. О нашем поведении по отношению к себе.....	124
с. О нашем поведении относительно других	201
d. О нашем поведении относительно миропорядка и судьбы.....	257
Артур Шопенгауэр. Избранные афоризмы	280

Артур Шопенгауэр
1788—1860

| Философ пессимизма

Артур Шопенгауэр — немецкий философ-иррационалист. Учение Шопенгауэра, основные положения которого изложены в труде «Мир как воля и представление» и других работах, часто называют «пессимистической философией». Считал человеческую жизнь бессмысленной, а существующий мир — «наихудшим из возможных миров».

1788 — Артур Шопенгауэр родился в прусском городе Данциге (ныне Гданьск, Польша). Его родители были образованными людьми, отец занимался торговлей, мать держала литературный салон.

1799 — поступил в элитарную частную гимназию Рунге.

1805 — по настоянию отца начал работать в крупной гамбургской торговой компании.

1812 — Йенский университет заочно присвоил Шопенгауэру звание доктора философии.

1820 — начал преподавать в Берлинском университете в звании доцента. В это же время там работал Гегель, между двумя философами возникли разногласия.

1831 — Шопенгауэр, спасаясь от холеры, покинул Берлин и поселился во Франкфурте-на-Майне.

1840-е — стал членом одной из первых организаций, защищавшей права животных.

1860 — философ скоропостижно скончался от пневмонии.

| Предисловие

Книга Артура Шопенгауэра «Афоризмы житейской мудрости» занимает особое положение в наследии философа. С одной стороны, в ней он в краткой и занимательной форме излагает основные положения своих предыдущих работ, с другой, — в некоторой степени отходит от собственной философской концепции, которую многие исследователи характеризуют как «пессимистически-идеалистическую». Известный мизантроп, когда-то заявивший, что мы живем в худшем из миров, в данной работе показывает, что жизнь все же может быть приемлемой и даже приносить радость.

«Наше истинное „я“ гораздо более обуславливает наше счастье, чем то, что мы имеем», — утверждает философ. Шопенгауэр уверен: мир, в котором живет человек, зависит от его восприятия, а значит, чтобы изменить свою жизнь, нужно изменить себя. Девиз мыслителя: не искать наслаждений, а стараться избежать страданий.

Сокращенный вариант труда Шопенгауэра, представленный в этом издании, включает

в себя наиболее важные и интересные для современного читателя главы. В первых трех главах человек рассматривается как совокупность того, что он есть, что он имеет и что из себя представляет. Пятая глава, практическая, содержит поучения и правила, среди которых: поведение по отношению к себе, к окружающим, к происходящим событиям.

Книга Шопенгауэра — это своеобразный учебник жизни, где можно найти советы практически на любой случай. Размышления философа о судьбе и одиночестве, о долге и свободе, о воспитании и морали отличаются прямотой, оригинальностью и приправлены изрядной долей иронии. Несмотря на то что работа написана более чем полтора века назад, она по-прежнему не утратила актуальности и как философский трактат, и как сборник мудрых мыслей и высказываний.

Афоризмы житейской мудрости

Le bonheur n'est pas chose aisée: il
est très difficile de le trouver en nous,
et impossible de le trouver ailleurs.¹

Шамфор

| Введение

Понятие житейской мудрости имеет здесь вполне имманентное значение, — именно в смысле искусства провести свою жизнь возможно приятнее и счастливее, искусства, руководство к которому можно было бы назвать также эвдемологией: это будет, следовательно, наставление в счастливом существовании. А это последнее опять-таки вполне можно было бы определить как такое существование, которое при чисто объективном рассмотрении или, вернее (так как здесь дело

¹ «Счастье вещь нелегкая. Его очень трудно найти внутри себя и невозможно найти где-нибудь в другом месте» (*фр.*).

идет о субъективном суждении), при холодном и зрелом размышлении заслуживало бы решительного предпочтения перед небытием. Такое понятие о счастливой жизни показывает, что мы держимся за нее ради нее самой, а не просто из страха перед смертью; отсюда же следует, далее, что мы желали бы, чтобы она длилась вечно. Возникает вопрос, соответствует ли человеческая жизнь понятию о таком существовании,

да и вообще может ли она ему соответствовать; моя философия,

« При одной и той же обстановке каждый все-таки живет в своем особом мире »

как известно, отвечает на этот вопрос отрицательно, тогда как эвдемонология предполагает положительный ответ на него. Ведь она исходит как раз из того врожденного заблуждения, разбор которого начинается 49-й главой во втором томе моего главного произведения. Поэтому, если я все-таки принимаюсь за такого рода сочинение, мне надлежит совершенно покинуть ту высшую, метафизико-этическую точку зрения, к которой, собственно, должна вести вся моя философия. Все, следовательно, приводимые здесь рассуждения основаны

до известной степени на компромиссе, именно поскольку в них удержана обычная, эмпирическая точка зрения и сохранено ее коренное заблуждение. Таким образом, и ценность этого трактата может быть лишь условной, так как само слово «эвдемонология» представляет собою не более как эвфемизм. Он нисколько не притязает также и на полноту: с одной стороны, сама тема неисчерпаема, а с другой — в противном случае мне пришлось бы повторять уже сказанное другими.

Я могу припомнить только одно сочинение, написанное с подобной же целью, как предлагаемые афоризмы, а именно весьма поучительную книгу *Кардано* «*De utilitate ex adversis capienda*»² которой и можно пополнить то, что дано мною. Правда, и *Аристотель* вставил краткую эвдемологию в 5-ю главу первой книги своей «Риторики»; она вышла у него, однако, очень пресной. Я не воспользовался трудами своих предшественников, так как компилирование не моя специальность, тем более что при нем утрачивается единство

² «О пользе, какую можно извлечь из несчастий» (лат.).